

Перевод: LAIT

Глава 111 - Его Высочество почувствовал утрату.

‘Ах, действительно умная молодая леди.’

Цзин У Шуан посмотрел вверх, в глубине его всегда добрых глаз, быстро сверкнул огонек.

Хэлянь Вэй Вэй прыгнула с кареты.

Внезапно из кареты выскочил человек, и это при свете дня испугало слугу, который вел карету.

Когда Дядя Лян повернул голову, он увидел лишь мельком внешность этой молодой леди. Ее внешность изящной и прелестной. Каскад длинных, кудрявых, темно-черных волос свисал прямо на ее талию, настолько красиво, что увидевшие это люди не могли отвести взгляд.

Он поспешно потянул за поводья, его пожилое лицо наполнилось потрясением: “Молодой Мастер, только что...” ‘Человек, которого искал Третий Принц, не мог быть ею, не так ли?!

Его мастер однозначно знал, но все же спрятал девушку в повозке?!

Это... если об этом узнает Третий Принц...’

Дядя Лян покрылся слоем холодного пота: ‘Даже если наша семья столь же выдающаяся, как и раньше, нам все равно нужно уделить внимание облику императорской семьи, *вздых*, но Молодой Мастер действительно ничего не боится.

Тем не менее, эта молодая леди также хорошо пряталась. Мы проделали такой долгий путь, что удивительно, я даже не смог почувствовать, что что-то было неуместно!’

“Дядя Лян.” Голос Цзин У Шуана мягко прервал его мысли. Его пара глаз была ясной, но такой же глубокой и безмятежной, как океан, покрытые бледно синим цветом, таким, как если бы люди охотно утонули в них.

Продолжая, уголки его уст изогнулись в нежную арку, когда он протянул нефритовые пальцы и взял серебряные лян, которые Вэй Вэй положила на стол: “Человек, которого Третий Принц может искать целый день и ночь, но все еще не может найти, сколько ты видел таких людей?”

Дядя Лян был ошеломлен: ‘Что касается знаменитой репутации Третьего Принца, я давно об этом слышал. Даже если он потерял свою ци, никто не смел пойти и испытать его гнев.

Независимо от того, насколько необузданными были четыре великих клана, в конце концов, столкнувшись с ним, даже если они не хотели, они все равно должны были сдерживать свой собственный пыл (п.а.: агрессию).

Можно представить масштабы методов Его Высочества.

И все же, без исключения, никто не был способен встать на пути того, что он хотел сделать. То же самое касается и Уединившегося Императора.

Что-то вроде сегодня, не имея успеха найти кого-то, даже после того, как он искал весь день...'

“Одного.” Дядя Лян перерыл свои собственные воспоминания, прежде чем он надумал ответ: “Этот старый слуга видел только одного такого человека.” ‘Мало того, этим человеком оказалась к тому же молодая девушка!’

Цзин У Шуан убрал серебряные лян, лежащие на ладони и едва улыбнулся: “Похоже, что никчемная из семьи Хэлянь вовсе не так бесполезна, как утверждают слухи.”

“Только что это была никчемная дочь из семьи Хэлянь?” У Дяди Ляна мгновенно упала челюсть: “Как, как такое возможно?” ‘Разве не поговаривали, что старшая дочь семьи Хэлянь непристойная и грубая, с темной кожей, необузданными манерами и вульгарным поведением, и даже хуже деревенщины. Вот почему молодой господин семьи Мужун не мог не разорвать помолвку. Но молодая леди, которую я только что видел, хотя это было лишь мельком, но я все еще смог разглядеть одну сторону ее лица. Это абсолютно была красота в бутоне, о небеса!’

Цзин У Шуан двинул рукой и поместил ее рядом со своим ртом, кашлянув пару раз, прежде чем открыть рот и заговорить тоном, который говорил о вопросе, который уже не имел никакого отношения к нему: “Нет ничего невозможного. Сплетни, распространяемые между торговцами, изначально были просто досужими слухами среди простолюдин. Нам пора торопиться в нашем путешествии.”

“Слушаюсь!” Спустя некоторое время, Дядя Лян наконец-то восстановил свое внимание. Он поднял кнут и задумчиво вспомнил: ‘Это впервые, когда Молодой Мастер взял на себя инициативу помочь кому-то.’

Может ли это быть из-за того, что старшая дочь семьи Хэлянь все еще не была поймана Третьим Принцем?’

Дядя Лян не мог угадать мысли своего господина.

На той же ноте Евнух Сунь также не мог угадать мысли Его Высочества.

‘Вскоре уже будет ночь и два дня, за которые Его Высочество не закрывал глаза в течение

длительного времени. Не слишком ли для него тяжело справляться с делами подобным образом.

Теневые стражники снаружи уже отступили, но совершенно ясно, что Его Высочество не отказался от поимки Госпожи Хэлянь.

С одного лишь взгляда на сине-зеленое лицо Великого Мастера можно понять, что произошло.'

"Хмпф! Тебе не стоит рассчитывать на то, что я расскажу тебе о местонахождении моей дорогой ученицы!"

Евнух Сунь поднял голову и посмотрел на плитку на потолке: 'Дорогая мама, это предложение Великий Мастер повторил уже не менее трех раз.'

Байли Цзя Цзюэ даже не взглянул на него, и только неторопливо выпил свой чай, пока он возился с первоклассным компонентом вооружения в руке. Эти ценные предметы можно было найти только в Призрачном Дворце, и их было достаточно, чтобы сердца всех мастеров вооружения всего мира начали зудеть.

Великий Мастер жадно облизывал уголки уст, обсуждая: "Я не понимаю, Ледяной Парень, почему ты настаиваешь на поиске моей дорогой ученицы. Все, что она сделала, это не сотрудничала с тобой в постановке спектакля, верно? Но ты заходишь настолько далеко, что действуешь безжалостно."

Байли Цзя Цзюэ ничего не сказал и лишь наполовину подпер нижнюю челюсть, высокомерно и свысока посмотрев на Великого Мастера, который был связан, как тушеное мясо. Огонек в его глазах был более возвышенным и холодным, чем в любое другое время.

Если бы не огненный цилинь, знающий, что в настоящее время его мастер в принципе ничего не мог видеть, он бы подумал, что мастер оказывает давление на Великого Мастера.

Действительно, Великий Мастера тоже чувствовал давление. Однако, ради своей дорогой ученицы, он должен был твердо стоять на своем!

Как раз в то время, когда Великий Мастера планировал отважно умереть мучеником ради своей ученицы, медленно раздался равнодушный голос Байли Цзя Цзюэ: "Даже если вы не расскажете, я все равно смогу расследовать и выяснить, куда она ушла."

Разум Великого Мастера опустел: 'Что это значит?'

"Приведите Наньгуна Ле сюда." Байли Цзя Цзюэ небрежно приказал слуге, наклонившись в его сторону.

Большой Мастер дунул в свою бороду: 'Ну, все, всему конец. Предсказания священного жреца наиболее точны, когда дело доходит до обычных ситуаций.

Хотя Наньгун Ле не сможет предсказать точное положение моей ученицы, однако он сможет предсказать направление и любые значимые события.

В то время, основываясь на умственных способностях этого Ледяного Парня, он, безусловно, сможет очень быстро выяснить, куда ушла моя дорогая ученица!'

Тень опустил глаза и взглянул на слегка раздраженного Большого Мастера, затем заговорил: "Ваше Высочество, боюсь, что вопрос о поисках Госпожи Хэлянь должен быть отложен. Прибыли люди из четырех великих кланов. Сейчас они находятся в главном зале дворца. Это касается того, что произошло в Белой Академии. Они хотят спросить об этом Ваше Высочество."

'Впечатляющее время! Это время совсем не плохо, ха-ха!'

Большой Мастер встал и собирался заговорить от лица Байли Цзя Цзюэ.

Когда он увидел этого человека, небрежно стряхивающего уголки его халата, чьи глаза не моргнули, когда он вышел на прогулку, в то время как ветерок подул в его длинные рукава, закручивая следы порочных потоков.

Огненный цилинь покачал головой: 'Эти люди действительно глупы, упорно выбирая время, когда мастер недоволен, чтобы выйти и наброситься...'

Бах!

Когда прогремел звук ветра, двери и окна захлопнулись.

Роскошный интерьер дворца был обрамлен драгоценным мрамором. Каждый из лидеров четырех великих кланов был облачен в несравнимо безупречные и богатые на вид халаты, и обдуваемые постоянным потоком боевой ци с головы до пят. За ними стоял преемник каждой семьи. Среди них был и Мужун Чан Фэн. Его красивое лицо, казалось, приносило чувство превосходства, которого никогда не было заметно раньше.

'Каждый раз, когда лидеры четырех великих кланов приходили в императорский дворец, они, несомненно, выдвигали множество предложений.

Император жаждал красавиц и легко поддавался влиянию клеветнических новостей. Единственное, чему стоило радоваться, так это тому, что господин в императорском дворце просто не был им и вместо этого им был Уединившийся Император.'

“С древних времен Белая Академия была местом, где уделялось самое пристальное внимание поддержанию мира. Как теневые стражи могли быть отправлены в такое место. Это явно было табу академии!”

“Табу Белой Академии - запрет на использование власти во вред студентам. Его Высочество никого не ранил!”

Звуки интенсивных обсуждений эхом отдавались под сводом дворца, пока обе стороны спорили, подобно терновнику и огню.

Тем не менее, вовлеченный человек, Третий Принц Байли Цзя Цзюэ, просто сидел на своем назначенном месте. Его таинственное лицо склонилось в сторону, а его правая рука поддерживала его подбородок и, казалось, он был чем-то озабочен...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/348255>